

В.С.МАГУН

РЕВОЛЮЦИЯ ПРИТЯЗАНИЙ И ИЗМЕНЕНИЯ ЖИЗНЕННЫХ СТРАТЕГИЙ МОЛОДЕЖИ: 1985-1995 ГОДЫ

Предмет и информационная база исследования

Жизненные цели молодежи и планируемые средства их достижения являются важным фактором ее социальной активности и в то же время индикатором фундаментальных перемен, происходящих в российском обществе.

Содержание и динамика данных социально-психологических феноменов стали предметом серии исследований, начатых в середине 80-х годов. Осенью 1985 года в Киеве был проведен выборочный опрос учащихся выпускных классов средних общеобразовательных школ. Его идея, разработанная совместно с Е.И.Головахой¹, состояла в том, чтобы рассмотреть притязания учащихся (которые до тех пор изучались лишь с помощью лабораторных моделей) в контексте реальных жизненных ситуаций. Таков был *первый шаг*.

Термин "притязания" подчеркивает, что речь идет о целях, самостоятельно устанавливаемых человеком, в отличие от тех целей, которые он вынужден принимать и преследовать под давлением обстоятельств. В ситуации свободного выбора человек выбирает цели, соответствующие желаемым стандартам удовлетворения потребностей. Для их характеристики принято использовать понятие *уровень притязаний*. В исследованиях целеполагания показано, что уровень притязаний обычно

¹ Головаха Е.И., Магун В.С. Теоретические и методические проблемы исследования//Профессиональное самоопределение и трудовой путь молодежи/Под ред. В.Л.Оссовского. Киев: Наукова думка, 1987. С. 276-282; Головаха Е.И. Жизненная перспектива и профессиональное самоопределение молодежи. Киев: Наукова думка, 1988; Магун В.С. О взаимосвязях готовности человека к собственным усилиям и ожидаемой им помощи//Психологический журнал. 1991. №6.

колеблется в определенном диапазоне². Учитывая данное обстоятельство, мы сформулировали вопросы так, чтобы актуализировать в сознании респондентов цели, лежащие ближе к *нижней* границе диапазона: во всех случаях респондента спрашивали о том, что он счел бы *достаточным* для себя. Такого рода притязания, по-видимому, более реалистичны, и главное - человек тверже их отстаивает, борется за их воплощение в жизнь активнее, чем за осуществление своих более завышенных устремлений.

Предметом нашего изучения были притязания, относящиеся к трем компонентам будущего социального положения (социального статуса) юношей и девушек: власти, престижу и богатству.

Для сообщения о своих целях респондентам предлагались наборы "закрытий", как правило, из пяти вариантов. Например, в вопросе "Какую должность Вы сочли бы для себя в будущем достаточной?" предлагались следующие варианты: "1 - рядовой работник; 2 - руководитель небольшого коллектива (бригадир, руководитель группы и т.п.); 3 - руководитель крупного подразделения на предприятии, в учреждении (начальник цеха, зав. отделом); 4 - руководитель предприятия, учреждения; 5 - руководитель более высоких звеньев управления". Выбор того или иного варианта и характеризовал *уровень притязаний*.

Конечно, вряд ли все молодые люди точно знают, какую должность они планируют занять или какую дачу построить. Однако для изучения уровня притязаний это обстоятельство не

² Левин К., Дембо Т., Фестингер Л., Сирс Р. Уровень притязаний // Психология личности. Тексты. М.:Издательство Московского Университета. 1982; Нюттен Ж. Мотивация//Экспериментальная психология. М.:Прогресс. 1975. Вып.V.

помеха - ибо известно, что в ситуации неопределенности человек, порой, даже более открыто выражает свои глубинные психологические свойства, чем в условиях полной ясности. Поэтому мы не приписываем ответам респондентов буквальный смысл. Юноша, заявляющий, что хочет стать руководителем предприятия, может и не знать в деталях, что это за работа, и уж тем более нет гарантии, что он эту должность действительно займет. Но подобный ответ, безусловно, указывает на то, что должностные притязания данного респондента достаточно высоки, и наш вопрос, таким образом, выступает в роли *теста* на уровень притязаний.

Люди обычно соотносят свои притязания со средствами их осуществления, формируя тем самым личные *стратегии и тактики*. Чтобы получить информацию о них, в анкету были включены вопросы об ожидаемой юношами и девушками помощи со стороны других людей, а также о готовности тратить собственные силы, преодолевать трудности и лишения для достижения поставленных целей.

Второй шаг в изучении жизненных притязаний и стратегий их реализации был сделан в начале 1990-х годов. Использовался тот же базовый набор эмпирических индикаторов, что и в 1985 году. Но принципиально изменилась ситуация - за время, прошедшее с первого опроса, в России, на Украине и в других странах бывшего Советского Союза произошли радикальные перемены.

На этот раз опрос проводился в двух столичных городах - Москве (конец 1990-го - начало 1991 года) и Киеве (1992 год). Сопоставления с 1985 годом позволили прийти к выводу, что притязания нового поколения юношей и девушек резко

повысились - произошла "революция возросших притязаний"; заметно изменилось и содержание жизненных стратегий. Эти тенденции проявились не только у старшеклассников средних школ, но и у их менее "статусных" сверстников из профессионально-технических училищ³.

Осенью 1995 г. был предпринят *третий шаг* в осуществлении исследовательского проекта. Его задача состояла в том, чтобы охватить не только столичные, но и провинциальные города а также проследить влияние на жизненные притязания и стратегии тех социальных сдвигов, которые произошли в России и на Украине за последние несколько лет.

На этот раз опрос проводился в Москве (население 8,8 млн. человек), Орле (областной центр с населением 350 тыс. человек), Мценске (районный центр в Орловской области с населением 51 тыс. человек), Киеве (население около 2,6 млн. человек). Как и в предыдущие годы, опрашивались учащиеся выпускных классов обычных общеобразовательных школ, таких, куда поступают без специального отбора. Основные выводы из сравнения материалов 1995 года с данными прошлых лет и составляют содержание статьи⁴.

Уровень притязаний: революция продолжается

Новые материалы, касающиеся ***притязаний на власть и благосостояние***, свидетельствуют об устойчивости

³ Магун В.С., Литвинцева А.З. Жизненные притязания ранней юности и стратегии их реализации: 90-е и 80-е годы. М.: Институт социологии РАН, 1993.

⁴ Ее фрагменты публиковались ранее: Магун В.С. 1) Революция притязаний и изменения жизненных стратегий молодежи в столицах и провинции: от 1985 к 1995 г.//Куда идет Россия?..Социальная трансформация постсоветского пространства. Том III. Под редакцией Т.И.Заславской. М., 1996; 2) От 1985 к 1995: революция притязаний// Этика успеха. Вып.8. Тюмень-Москва, 1996.

радикального повышения уровня притязаний молодежи, достигнутого к началу 90-х годов. Рост притязаний в первой половине 90-х годов продолжался. Кроме того, исследование 1995 года продемонстрировало, что процесс роста притязаний затронул не только столицы, но и провинциальные города.

Прежде, чем привести некоторые эмпирические иллюстрации этих закономерностей, опишем притязания, касающиеся **образования** - важной детерминанты социального положения в современном обществе и того общего фона, на котором старшеклассники рисуют картины своего будущего.

В ответ на вопрос о том, какое образование они считают для себя "достаточным" подавляющее большинство (80-90%) учащихся выпускных классов, опрошенных на всех этапах исследования, начиная с 1985 года, заявили, что стремятся окончить институт или университет; некоторая часть из них (не превышающая в 1995 году 14%) планирует дополнить базовое вузовское образование обучением в аспирантуре. Это свидетельствует о том, что пребывание в старших классах средней школы рассматривается учащимися как путь к высшему профессиональному образованию. Различные города в этом плане сегодня практически не отличаются. Мало что изменилось и в ходе повторных опросов. Таким образом, анализируя всю дальнейшую информацию, будем иметь в виду, что речь идет о молодых людях, абсолютное большинство которых видят себя в будущем специалистами с высшим образованием.

В табл. 1 отражены притязания молодых людей на будущий *должностной статус*, связанный с осуществлением власти над другими работниками. Здесь заметны различия в зависимости от пола учащихся: должностные притязания юношей несколько

Таблица 1

“Достаточная” должность, %

Должность	Москва-95		Орел-95		Мценск-95		Киев-95		Москва - 90-91		Киев-92		Киев-85	
	Юноши	Девушки	Юноши	Девушки	Юноши	Девушки	Юноши	Девушки	Юноши	Девушки	Юноши	Девушки	Юноши	Девушки
	100 чел	100 чел	100чел	108чел	81 чел	105чел	103чел	100чел	189 чел	197чел	76 чел	129 чел	284 чел	341 чел
Рядовой работник	8	6	8	8	7	11	1	3	10	14	8	9	10	14
Руководитель небольшого коллектива (бригадир, руководитель группы и т.п.)	24	26	22	31	31	35	21	21	33	38	29	37	39	50
Руководитель крупного подразделения на предприятии, в учреждении	13	16	16	17	28	22	16	20	14	20	13	18	33	21
Руководитель предприятия, учреждения	31	32	25	30	24	23	31	37	24	21	34	30	7	9
Руководитель более высоких звеньев управления	23	17	28	11	7	9	29	15	15	6	14	2	8	4

выше, поэтому изменения притязаний удобнее рассматривать по группам юношей и девушек в отдельности.

Структура притязаний в 1985 году имела две доминанты: учащиеся выбирали в качестве “достаточной для себя в будущем” позицию руководителя небольшого коллектива (40-50%) или позицию руководителя промежуточного уровня, соответствующего крупному подразделению на предприятии, в учреждении (20-30%). К началу 90-х годов притязания заметно выросли и структура их изменилась - теперь позиция руководителя промежуточного уровня стала менее привлекательной для учащихся, и часть предпочтений переместилась к должности более высокого ранга. В итоге объектом притязаний стали две контрастные властные позиции - руководитель небольшого коллектива (бригадир, руководитель группы и т.п.) и руководитель предприятия, учреждения; первая из них находится на нижнем уровне внутриорганизационной управленческой иерархии, вторая - данную иерархию венчает.

Привлекательность этих двух позиций фиксируется и во всех городах, вошедших в выборку 1995 года. Но к 1995 году средние оценки властных притязаний и в Москве, и в Киеве заметно и статистически значимо выросли по сравнению с началом 90-х годов. В итоге распространенным объектом притязаний стал статус “руководителей более высоких звеньев управления”. К их числу принадлежат должности в разнообразных хозяйственных объединениях (ассоциациях, холдингах и т.п.), а также позиции в сфере государственного управления.

Выход притязаний на “надорганизационный” уровень затронул учащихся трех рассматриваемых городов (причем, у юношей он выражен сильнее, чем у девушек), в четвертом -

Мценске - пока сохраняется прежняя модель, характерная для столичных городов начала 90-х годов. Но, судя по изменениям, которые за несколько лет произошли в притязаниях молодых москвичей и киевлян, можно ожидать, что и сознание жителей малого города будет, с некоторым запаздыванием, меняться в том же направлении.

Все притязания, касающиеся **уровня благосостояния**, на протяжении последних десяти лет тоже резко повысились: эта тенденция проявилась в отношении величины "достаточного" заработка, но особенно наглядны данные изменения применительно к имущественным компонентам благосостояния. Для начала, покажем, как росли *"жилищные"* притязания молодежи.

Отвечая на вопрос "Какие жилищные условия Вы считаете достаточными для Вашей будущей семьи?", респонденты указывали *число комнат в квартире или в доме* и ожидаемый размер будущей семьи, для которой эти комнаты предназначены. Конечно, спрашивая о числе комнат, мы получали лишь самое грубое представление об уровне "жилищных" притязаний молодежи. Тем не менее, этот простой индикатор оказался достаточно информативным и чувствительным (табл.2).

Таблица 2

Ожидаемый размер семьи и “достаточное” число комнат в основном жилище, %

	Москва-95		Орел-95		Мценск-95		Киев-95		Москва - 90-91		Киев-85
	Юноши	Девушки	Юноши	Девушки	Юноши	Девушки	Юноши	Девушки	Юноши	Девушки	Юноши+ Девушки
Количество опрошенных	100чел	100 чел.	100чел	108чел	81 чел.	105чел	103чел	100чел	189 чел.	197чел	625 чел.
Ожидаемый размер семьи (число чел.)											
Средняя	3.7	3.8	4.0	3.9	3.9	3.8	3.9	3.9	3.9	3.9	около 4
Ошибка средней (0.05)	0.08	0.07	0.08	0.07	0.16	0.07	0.07	0.08	0.06	0.06	–
“Достаточное” число комнат											
Средняя	4.4	4.9	5.5	5.3	5.6	4.7	5.2	5.1	4.2	4.1	3.2
Ошибка средней (0.05)	0.18	0.21	0.27	0.19	0.40	0.18	0.26	0.18	0.11	0.09	–

Во всех рассматриваемых группах в 1995 году ожидаемое число членов семьи приблизительно равно четырем. Что же касается достаточного числа комнат, то оно во всех группах, кроме юношей-москвичей, приблизительно равно пяти (а у юношей Мценска даже ближе к шести). Таким образом, притязания на жилище чаще всего формируются сегодня по принципу "число комнат равно числу членов семьи плюс одна". Рассуждения, стоящие за этим принципом, могут быть различными: комната для каждого члена семьи плюс общая семейная комната, или комната для каждого плюс комната для гостей и т.п. Важнее другое - нынешнее соотношение резко отличается от существовавшего совсем недавно, в начале 90-х годов. Судя по результатам предыдущей серии исследований, соответствующий принцип тогда был иным: достаточное число комнат было эквивалентно в высказываниях респондентов числу членов будущей семьи.

А за 5-7 лет до этого, в середине 80-х годов, соотношение числа комнат и числа членов семьи в притязаниях учащихся имело еще более скромный характер: достаточное число комнат в среднем равнялось числу членов будущей семьи, уменьшенному на единицу. Таким образом, "жилищные" притязания юношей и девушек подверглись за последнее десятилетие поистине революционным изменениям - каждый пятилетний срок прибавлял к ним примерно по комнате.

В 1995 году все же заметны различия между запросами молодежи, проживающей в разных городах. Наибольших значений достигают притязания у юношей Орла и Мценска, а наименьших - у юношей Москвы. Это, скорее всего, обусловлено гораздо более высокими ценами на жилье в Москве, чем в

провинциальных городах. Задумываясь и высказываясь о достаточном размере жилья, наши респонденты, по-видимому, стараются соотнести свои притязания с реальными возможностями, вследствие чего и формируются отмеченные выше межгородские различия.

Статистически значимые различия по данному показателю имеются только между юношами разных городов. И это выглядит вполне естественно в свете приводимых ниже данных о распределении ответственности за приобретение жилья: девушки ждут помощи в решении "квартирного вопроса" в основном со стороны будущих мужей, и юноши, судя по всему, эту ответственность на себя готовы принять. Но раз так, то именно юношам приходится в большей мере учитывать в своих притязаниях реальные трудности приобретения жилья.

В качестве второго компонента жилищных притязаний мы интересовались планами приобретения *садового участка и дачи ("второго жилища")*. Вопрос в анкете звучал так: "Если вы предполагаете в будущем иметь для себя и своей семьи садовый участок, то какая постройка (дача) на нем была бы для вас достаточна?" Предлагались следующие варианты ответов: (1) - не предполагаю иметь участка; 2 - легкая временная постройка ("временка"); (3) - небольшой деревянный дом; (4) - большой деревянный дом; (5) - капитальный кирпичный дом (табл. 3).

Как и в других имущественных притязаниях, в запросах, относящихся к даче, резкий сдвиг вверх произошел к началу 90-х годов: прежде всего сильно уменьшилась доля тех, кто вообще не планировал иметь участок и загородный дом; уменьшилась также популярность "небольшого деревянного дома" и резко возросла

частота выбора наиболее качественных домов - "большого деревянного" и "капитального кирпичного".

Структура высоких притязаний, сформировавшаяся к началу 90-х годов, сохранилась и сегодня. Как видно из таблицы, во всех четырех обследованных городах очень мало тех, кто не предполагает иметь участка с дачей; кроме того, основные предпочтения во всех этих городах сосредоточены на двух наиболее качественных вариантах, при этом в Москве за последние пять лет доля "капитальных кирпичных домов" продолжала расти.

Отличия между молодежью различных городов не очень значительны и выражаются они, во-первых, в более частом предпочтении кирпичных дач киевлянами и, во-вторых, в большей, чем в других городах, популярности скромного "небольшого деревянного дома" в Мценске и Орле (среди девушек). Как следствие этих двух обстоятельств вариант "большого деревянного дома" оказался в Москве более популярен, чем в других городах.

И наконец, рассмотрим еще один вид материальных притязаний, относящийся на сей раз к одному из наиболее дорогих компонентов движимого имущества - *автомобилю*. Соответствующий вопрос и варианты ответов на него звучали в анкете следующим образом: "Если Вы предполагаете иметь в будущем для себя и своей семьи автомобиль, то какую марку Вы сочли бы достаточной? (1) - не предполагаю иметь; (2) - "Запорожец"; (3) - "Москвич"; (4) - "Жигули"; (5) - "Волга"; (6) - другую (какую именно марку?)_____".

Таблица 3**“Достаточная” постройка на дачном участке, %**

Варианты ответов	Москва-95		Орел-95		Мценск-95		Киев-95		Москва - 90-91		Киев-92		Киев-85	
	Юноши	Девушки	Юноши	Девушки	Юноши	Девушки	Юноши	Девушки	Юноши	Девушки	Юноши	Девушки	Юноши	Девушки
	100чел	100чел.	100чел	108чел	81 чел.	105чел	103чел	100чел	189 чел.	197чел	76 чел.	129 чел.	284 чел.	341 чел.
Не предполагаю иметь участок	7	1	11	6	7	4	13	9	3	3	8	4	30	36
Легкая временная постройка (“временка”)	0	0	0	0	1	1	0	0	3	4	3	1	2	3
Небольшой деревянный дом	19	13	12	20	26	29	7	13	19	17	5	12	32	29
Большой деревянный дом	24	39	10	21	10	13	7	11	35	42	8	20	7	9
Капитальный кирпичный дом	50	47	67	52	53	53	74	67	40	34	76	63	26	21

Основа подобной формулировки вопроса идет из исследования 1985 года, но в начале 90-х мы, учитывая изменение ситуации, добавили шестой - свободный вариант ответа.

К началу 90-х годов, как видно из таблицы 4, в ответах на этот вопрос произошли резкие изменения, образовавшие один из наиболее зримых компонентов упомянутой выше "революции притязаний". Прежде всего, к этому моменту резко, почти до нуля, уменьшилась доля учащихся, вообще не планирующих в будущем иметь автомобиль. И принципиально изменилось происхождение желаемых автомобилей - более трети из них составили иномарки. Это не обязательно означает, что все названные юношами и девушками иномарки принадлежали к более высокой категории качества, чем отечественные автомобили. Но все равно данный сдвиг носил принципиальный характер, продемонстрировав резкое расширение свободы потребительского выбора, снятие еще одного существовавшего ранее табу.

Материалы 1995 года показывают, что структура притязаний в отношении личного автомобиля, существовавшая в начале 90-х годов в Москве, характерна сегодня в своих принципиальных чертах для учащихся всех изучаемых городов. Это позволяет утверждать, что радикальные изменения уровня рассматриваемых притязаний молодежи по сравнению с советской эпохой являются сегодня универсальными для всего постсоветского городского пространства. Данные изменения привели, прежде всего, к тому, что владение автомобилем рассматривается в качестве необходимого элемента образа жизни подавляющим большинством опрошенных молодых людей. Кроме того, даже в провинциальных городах, в качестве

"достаточных" очень часто выбираются иностранные автомобили (такой выбор делают 59 и 48% юношей, соответственно в Орле и Мценске, и 44 и 29% девушек), что свидетельствует о расширении свободы молодых людей в конструировании своих потребительских притязаний. И наконец, во многих группах появился хотя бы один респондент, называющий "достаточным" для своей будущей семьи одновременное наличие двух или более автомобилей.

На фоне универсальных закономерностей, характеризующих структуру притязаний у молодежи разных городов, имеется и некоторая специфика. Она выражается в преобладающей ориентации на иностранные либо на отечественные автомобили. Как и следовало ожидать, "иномарочная" ориентация сильнее выражена в столицах (в Москве она, кстати, по сравнению с началом 90-х годов, стала еще сильнее) и среди юношей областного центра, а ориентация на отечественные автомобили пока преобладает у молодежи районного центра и у девушек-учащихся Орла.

Таблица 4

"Достаточный" автомобиль (%% опрошенных)

	Москва - 95 Юноши Дев. 100чел 100чел	Орел - 95 Юноши Дев. 100чел 108чел	Мценск - 95 Юноши Дев. 81чел 05чел	Киев - 95 Юноши Дев. 103чел 100чел	Москва - 90-91 Юноши Дев. 189чел 197чел	Киев - 85 Юноши Дев. 284чел 341чел
Не предполагаю иметь автомобиль	6 0	0 1	1 6	4 2	1 5	18 25
"Запорожец"	0 1	0 0	0 0	4 0	1 1	2 0
"Москвич"	1 3	2 6	1 3	0 1	5 5	6 6
"Жигули"	20 20	24 17	40 34	16 13	38 37	56 49
"Волга"	12 12	10 26	6 13	8 3	14 17	18 18
Другой рос- сийский или украинский автомобиль	0 1	2 2	2 9	2 0	0 0	0 0
Иностранный автомобиль из "дальнего зарубежья"	60 58	59 44	48 29	64 80	41 36	0 0
Два автомобиля или более	0 4	1 0	1 2	1 0	0 0	0 0

Теперь обратимся к притязаниям на определенный уровень *престижа*, которые у юношей и девушек, как оказалось, довольно скромны, и на протяжении рассматриваемого десятилетия не выросли, а, наоборот, уменьшились. Речь идет об ответах юношей и девушек на вопрос о том, чье *признание и уважение* они сочли бы для себя достаточным в будущем (табл.5). Как видим, в 1995 году около 60-70% ответов группируются в категориях, характеризующих *неофициальное* признание в узкой ("со стороны семьи, близких, друзей") или широкой ("со стороны большого круга знакомых") среде. Стремление же к официальному "широкому общественному признанию" сравнительно сильнее выражено в провинциальных городах, нежели в столицах.

Вообще, некоторый сдвиг в сторону частных, неофициальных форм общественного признания произошел еще к началу 90-х годов, что ясно видно из приведенных в таблице материалов предшествующих опросов. Это было следствием разрушения системы общественного признания, которая существовала в советском обществе в период тоталитаризма, и в более широком плане - своеобразным протестом людей против чрезмерного обобществления их жизни. Что касается последних нескольких лет, то, как показывают сравнения 1995 и начала 1990-х годов по Москве и Киеву, за это время заметных изменений не происходило.

Таблица 5

Уровень "достаточного" уважения и признания (%% опрошенных)

	Москва - 95 Юноши Дев. 100чел 100чел		Орел - 95 Юноши Дев. 100чел 108чел		Мценск - 95 Юноши Дев. 81чел 105чел		Киев - 95 Юноши Дев. 103чел 100чел		Москва - 90-91 Юноши Дев. 189чел 197чел		Киев - 92 Юноши Дев. 76чел. 129чел.		Киев - 85 Юноши + Дев. 629 чел	
Только свое собственное	9	5	8	4	7	11	4	2	7	6	8	5	2	
Семьи, близких, друзей	35	40	34	36	31	35	35	29	39	43	26	41	25	
Большого круга знакомых	30	32	23	30	28	22	32	39	34	38	26	32	31	
Широкое общественное признание"	11	13	18	24	24	23	16	16	11	5	18	15	26	
Всеобщий почет и уважение, признание потомков	14	10	17	6	7	9	13	14	9	8	21	7	16	

* * *

Рассмотрим **причины и последствия** описанных выше сдвигов в уровне притязаний молодежи.

Прежде всего отметим, что их нельзя объяснить изменением социального состава и “повышением качества” изучаемого нами контингента юношей и девушек. Например, уровень образования родителей наших учащихся в 1995 году не стал выше по сравнению с началом 1990-х (по 1985 году соответствующая информация, к сожалению, не сохранилась). Кроме того, похоже, что фактор социального состава и отбора в старшие классы школ вообще не очень важен в детерминации притязаний юношей и девушек: в московском исследовании 1990-91 гг. мы обнаружили у учащихся профессионально-технических училищ, как правило, столь же высокие притязания, что и у их сверстников в выпускных классах средних школ.⁵

Сдвиги в уровне притязаний молодежи, скорее всего, обусловлены глубокими изменениями, происшедшими за последнее десятилетие в социально-культурных, экономических и политических основах жизни бывшего советского общества.

Для повышения уровня притязаний ключевую роль сыграло снятие барьеров на пути движения информации, людей и товаров между развитыми капиталистическими странами и бывшим Советским Союзом и связанное с этим устранение ценностно-нормативных ограничителей (“потолков”) потребления и достижения, а также движение в сторону более меритократической системы трудовых вознаграждений. Российским и украинским гражданам открылось и стало для них *референтным* (создавая “демонстрационный эффект”) новое - западное - пространство с более высокими стандартами уровня жизни. Эти новые стандарты

⁵ Магун В.С., Литвинцева А.З. Жизненные притязания ранней юности и стратегии их реализации. С.10-32.

стали активно проникать и на территорию бывшего Советского Союза, формируя облик новых референтных групп уже *внутри* постсоветского пространства. Все это и привело к описанным выше сдвигам притязаний, связанных с уровнем *благополучия*⁶.

Рост *властных* притязаний, в свою очередь, отражает реальное увеличение возможностей для занятия руководящих должностей, повышение социальной мобильности в последнее десятилетие. Во взлете властных притязаний проявилось также и "растормаживание", снятие социальных запретов с прежде подавленных потребностей человека в принятии экономических и политических решений. Все это - явные и неоспоримые результаты процессов разрушения тоталитаризма и освобождения личности, происходящих в бывшем Советском Союзе с 1985 года и повлиявших на процесс социализации юношей и девушек, оканчивающих среднюю школу в 90-х годах.

Скорее всего, рост притязаний, наиболее ярко проявившийся у молодежи, затронул и представителей других поколений. Кроме того, логично предположить, что описанные выше сдвиги обнаруживаются не только в межпоколенной динамике, но (в более мягкой форме) и в

⁶ Для иллюстрации этих новых потребительских реалий достаточно перечислить хотя бы несколько новых слов, вошедших в российский повседневный словарь в последние годы: йогурт, доллар, евроремонт, виза, "Вольво"...

Как правило, притязания юношей и девушек дают в нашей выборке положительные корреляции с соответствующими характеристиками родительских семей. Но все же для формирования новых потребительских притязаний детей *вовсе не необходимо прямого влияния уровня жизни родителей*. Например, доля садовых участков и дач у родителей наших подростков заметно повысилась в промежутке с 1985 по 1992 год: в Киеве в 1985 году участки и дачи были у 28% семей, а в 1992 году - у 59%. И притязания детей тоже выросли, но гораздо более резко (см. табл. 3). А вот в распространенности реального владения автомобилями за этот период скачка не произошло (сдвиг произошел позже, в первой половине 90-х годов, когда доля семей с автомобилями выросла в нашей киевской выборке с 34 до 46%, а в московской - с 36 до 53%). Между тем, *притязания* на владение автомобилем резко выросли уже к началу 90-х годов, когда *почти все* юные москвичи (см. таблицу 4) и киевляне заявили, что хотят в будущем иметь машину. Эти факты наглядно иллюстрируют тот факт, что референтными при формировании притязаний молодежи являются не только (и, наверное, не столько) родительские семьи, сколько более отдаленные социальные общности, о которых мы только что упоминали.

процессах *индивидуального* развития представителей одного и того же поколения⁷.

Взросшие притязания могут стимулировать человека к конструктивной деятельности и, в этом смысле, являются необходимой предпосылкой для достижения в будущем высокого социального положения и нового качества жизни. В то же время, взрослые ожидания повышают риск разочарований и фрустраций⁸, что, на наш взгляд, частично объясняет наблюдающуюся сегодня неудовлетворенность населения уровнем и качеством жизни. Никто, конечно, не оспаривает фактов реального снижения уровня жизни значительных групп людей, но даже в тех случаях, когда жизнь становится лучше, *в сравнении с взросшими притязаниями* она субъективно оценивается как этим притязаниям не соответствующая⁹.

Жизненная стратегия: приобретение высокой квалификации и распределение ролей в семье

⁷ Спустя несколько лет после опубликования в 1993 году наших выводов о резком повышении уровня потребительских и властных притязаний у молодежи, появилась серия публикаций, свидетельствующих о росте денежных притязаний на протяжении 1993-1997гг. в процессе изменения психологии, главным образом, как раз *одних и тех же* людей. См.: Л.Д.Гудков, М.В.Пчелина. Бедность и зависть: негативный фон переходного общества// Экономические и социальные перемены: мониторинг общественного мнения. 1995. № 6. С.31-42; Л.Д.Гудков. Показатели статусной неудовлетворенности и их динамика// Экономические и социальные перемены: мониторинг общественного мнения. 1996. № 6. С.45-50; Л.Д.Гудков. Русский неоконсерватизм// Куда идет Россия?..Общее и особенное в современном развитии. Том IV. Под редакцией Т.И.Заславской и др. М., 1997.

⁸ Подобное развитие событий может обернуться не только личной, но и социальной драмой: в специальном исследовании политической нестабильности в 84 странах мира было установлено, что общественным беспорядкам обычно предшествовали процессы быстрой модернизации и связанный с ними рост материальных притязаний. См.: *Feierabend I., Feierabend R. Conflict, crisis and collision: A study of international stability // Psychology Today. 1968. May. P. 26-32, 69-70; Systemic conditions of political aggression: An application of frustration-aggression theory // Anger, violence, and politics: Theories and research / Ed by I.K Feierabend, R.L. Feierabend and T.R. Gurr. Englewood Cliffs, N.J., 1972. Цитируется по: Myers D. Social Psychology. 3d ed. New York: McGraw Hill, 1990. P. 379.*

⁹ В этом смысле примечательны факты, обнаруженные Е.И.Головахой. Сравнивая 90-е и 80-е годы, автор демонстрирует явное улучшение реальной обеспеченности населения Украины имуществом и коммунальными услугами, которое не нашло отражения в соответствующих оценках субъективной удовлетворенности. См.: *Головаха Е.И. Иллюзия "всеобщего обнищания" и социальные конфликты: к анализу посттоталитарного развития украинского общества // Социологический журнал. 1996. № 1/2.*

Юноши и девушки строят свои жизненные стратегии, планируя использовать и собственные ресурсы, и помощь со стороны окружающих. Чтобы оценить **готовность** молодых людей **рассчитывать на собственные силы**, им была предложена серия вопросов о том, согласятся ли они ради осуществления своих жизненных планов терпеть лишения и преодолевать трудности: разлучаться с семьей, выполнять физически тяжелую, или вредную, или монотонную работу, трудиться в условиях сурового климата, жертвовать своим свободным временем, выполнять работу, связанную с опасностью для жизни, усердно учиться в "трудном" институте, переучиваться и осваивать новую профессию и т.п. С каждым из перечисленных действий можно было согласиться или не согласиться, для чего предлагалось три варианта ответов: "скорее, нет" (несогласие на трудности и жертвы, оцениваемое баллом "1"), "трудно сказать" (полусогласие-полунесогласие, оцениваемое баллом "2") и "скорее, да" (согласие, оцениваемое баллом "3")..

Таблица 6

Готовность идти на жертвы и преодолевать трудности
(средние оценки в баллах: 1-"скорее, нет", 2-"трудно сказать"; 3-"скорее, да")*

Позиции вопросника	Юноши четырех городов, 1995 г.	Девушки четырех городов, 1995 г.	Москва 1990-91 г.		Киев – 92		Киев - 85	
			Юноши	Девушки	Юноши	Девушки	Юноши	Девушки
	384 чел.	413 чел.	189 чел.	197 чел.	76 чел.	129 чел.	284 чел.	341 чел.
Работать в условиях, вредных для здоровья	1.2	1.1	1.3	1.3	1.4	1.2	1.5	1.4
Работать, часто разлучаясь с семьей	1.6	1.5	1.8	1.7	1.8	1.4	2.0	1.6
Выполнять работу, связанную с частой переменой места жительства	1.4	1.4	1.5	1.7	1.4	1.4	1.9	2.0
Выполнять физически тяжелую работу	1.9	1.4	2.0	1.5	2.0	1.4	2.2	1.6
Работать в условиях сурового климата	1.6	1.4	1.8	1.6	1.8	1.5	2.2	2.0
Выполнять работу с повышенной ответственностью	2.2	2.1	2.1	2.1	2.1	2.1	2.4	2.4
Выполнять однообразную, монотонную работу	1.5	1.5	1.3	1.5	1.5	1.7	1.6	1.5
Выполнять интересную, но малооплачиваемую работу	1.8	2.0	-	-	-	-	2.2	2.5
Часто жертвовать ради работы свободным временем и отдыхом	2.0	1.9	1.9	2.0	2.2	2.0	2.1	2.1
Выполнять опасную работу	2.0	1.6	2.0	1.6	1.9	1.6	2.2	1.9

Таблица 6
(окончание)

Усердно учиться в “трудном” институте	2.2	2.2	2.0	2.0	2.1	2.1	-	-
Выполнять работу низкой квалификации, ниже уровня своих способностей	1.4	1.3	1.4	1.5	1.6	1.4	-	-
Отложить создание семьи до достижения определенного уровня образования и материального и социального положения	2.4	2.2	2.2	1.8	2.4	1.9	-	-
Переучиваться, осваивать новую профессию	2.0	2.1	2.2	2.2	2.1	2.1	-	-

* Ошибка приведенных в таблице средних величин (при $p < 0.05$) колеблется в диапазоне от 0.02 до 0.09 балла.

В целом, молодые люди весьма сдержаны в выражении своей готовности преодолевать предложенные трудности: даже самые высокие средние оценки редко и ненамного превышают два балла, что соответствует позиции "трудно сказать". Но обращают на себя внимание различия в зависимости от вида трудностей и жертв. Судя, например, по данным 1995 года (они приводятся в табл. 6 без деления по городам, поскольку межгородские различия невелики), минимальная готовность к преодолению трудностей выражается учащимися в тех случаях, когда им предлагают работать в условиях сурового климата либо вредных для здоровья, выполнять однообразную либо неквалифицированную, ниже уровня их способностей и умений работу, требующую частой перемены места жительства, разлуки с семьей. Кроме того, девушки не согласны на физически тяжелую и на опасную работу. Во всех перечисленных случаях ответ "скорее, нет" является наиболее частым, и средние показатели степени готовности к преодолению трудностей не превышают 1.6 балла.

Но есть другая группа трудностей и жертв, на преодоление которых учащиеся выпускных классов в основном согласны или в отношении которых занимают промежуточную позицию ("трудно сказать"). К разряду наиболее приемлемых относятся перспективы усердно учиться в "трудном" институте, выполнять работу с повышенной ответственностью, переучиваться и осваивать новую профессию, не заводить семью до достижения определенного уровня образования, материального и социального положения. Кроме того, у юношей сюда добавляется готовность выполнять опасную работу и жертвовать ради работы свободным временем, а у девушек - согласие на интересную, но

малооплачиваемую работу. Во всех перечисленных случаях средние показатели степени согласия равны 2 баллам или превышают этот уровень.

Можно показать, что *приемлемыми* для респондентов оказались *главным образом трудности, характер которых соответствует их общей ориентации на получение высшего образования* (подобные притязания имеются почти у 90% опрошенных, ценности образованности и ума предпочитают в общей сложности 67% респондентов) *и на приобретение профессиональной квалификации, пользующейся спросом на рынке труда*. Первые шаги по этому пути молодые люди уже сделали, поступив в старшие классы общеобразовательной школы.

Именно об этой ориентации свидетельствует готовность преодолевать трудности учебы в вузе и дальнейшего переобучения, отложить создание семьи (которой приходится жертвовать ради высшего образования), выполнять работу, связанную с повышенной ответственностью (большинство таких работ требуют высокой профессиональной квалификации).

Вместе с тем, для учащихся неприемлемы жертвы, связанные с примитивным содержанием и плохими условиями труда и не вписывающиеся в представление о трудовой роли *профессионала*. Подобные жертвы, по-видимому, ассоциируется в сознании учащихся с обликом людей, не имеющих высокой и пользующейся спросом профессиональной квалификации. Так, предложение работать в условиях, вредных для здоровья, подразумевает как бы продажу своего здоровья в обмен на текущие материальные льготы и более ранний выход на пенсию. Наши же респонденты планируют продавать на рынке рабочей

силы прежде всего свою будущую высокую квалификацию, а к собственному здоровью относятся как к одной из приоритетных ценностей. Таким образом, нежелание учащихся идти на некоторые жертвы и лишения компенсируется в их сознании готовностью преодолевать другие трудности - те, что лежат в русле выбранного ими жизненного пути.

В данном контексте могут быть поняты и те заметные изменения, которые произошли в отношении молодежи к трудностям и жертвам на протяжении последнего десятилетия. С 85-го по начало 90-х годов согласие учащихся на преодоление большинства трудностей и лишений заметно снизилось. Это коснулось почти всего списка жертв, фигурировавшего в вопроснике 1985 года и сохранившегося в анкетах начала 90-х годов: согласия работать во вредных условиях, расставаться с семьей и часто менять место жительства, выполнять физически тяжелую или опасную работу, трудиться в условиях сурового климата, работать с повышенной ответственностью. По большинству этих позиций снижение готовности к преодолению трудностей продолжилось, как показывают последние (1995г.) эмпирические данные, и в дальнейшем.

Первоначально мы полагали (и это нашло некоторое подтверждение в эмпирических данных начала 90-х годов), что желание снизить собственную активность объясняется (и как бы компенсируется) ростом у молодых людей упований на помощь и поддержку окружающих¹⁰. Но теперь появилось иное объяснение, возможно, не исключающее предшествующее. Нам представляется, что большинство трудностей и жертв, о которых

¹⁰ См.: Магун В.С., Литвинцева А.З. Указ.соч. С.43-50.

мы спрашивали у респондентов, были средствами достижения жизненного благополучия, типичными именно для эпохи "застоя" - не случайно перечень этих трудностей был включен в анкету, разрабатывавшуюся еще на излете той эпохи. Но уже в конце 80-х годов ситуация начала меняться, и общество стало все в большей степени вознаграждать некоторые виды квалифицированного профессионального труда, отказавшись от существовавших ранее "потолков" заработка и дохода.¹¹ Таким образом, у молодых людей появилась возможность связать перспективу реализации своих очень высоких притязаний уже не с жертвами "экстенсивного" характера, присущими прежним временам, а с другими формами *своей собственной активности*: мобилизовать энергию и способности на приобретение конкурентоспособной профессиональной квалификации. Здесь тоже нужна готовность к преодолению трудностей, но эти трудности касаются ядра профессиональной деятельности, а не ее периферии, того, *что и как* делать, а не климатических и иных *условий* выполнения работы. Другими словами, наметился переход от стратегии уступок в качестве жизни к стратегии накопления высокой квалификации ("человеческого капитала").

Данные рассуждения согласуются с тем, что по отдельным видам трудностей в последние годы наблюдался некоторый рост готовности к их преодолению: так, с начала 90-х по 95-ый год

¹¹ Речь, конечно, идет об определенных, пользующихся большим спросом профессиях - таких, как юрист, экономист, компьютерный специалист, менеджер, бизнесмен и т.п. Но это как раз те самые профессии, которые сегодня входят в число наиболее привлекательных для наших респондентов и для других групп молодежи. См.: Дубин Б.В. Социальный статус, культурный капитал, ценностный выбор: межпоколенческая репродукция и разрыв поколений // Экономические и социальные перемены: мониторинг общественного мнения. 1995. N 1. С.14-18; Константиновский Д.Л. Динамика привлекательности профессий и социальные изменения // Профессиональное самоопределение выпускников общеобразовательных школ. Под ред. В.Н.Шубкина и Д.Л.Константиновского. М.,1996. С.12-49.

возросла готовность учиться в "трудном" институте (у москвичей и у девушек-киевлянок), отложить начало семейной жизни (в этих же группах), жертвовать свободным временем (у юношей-москвичей). Эти новые тенденции позволяют менее односторонне оценить упомянутые выше факты снижения готовности молодых людей к самостоятельному преодолению трудностей и лишений. Данное снижение в какой-то мере компенсируется их готовностью трудиться ради получения конкурентоспособного профессионального образования и именно таким образом утверждать себя на рынке труда, не нанося при этом урона общему качеству жизни - своей собственной и своей будущей семьи.¹²

Изменения в сфере трудовых стратегий, как и радикальные сдвиги в притязаниях, трудно объяснить вне глобальных модернизационных изменений советского общества после 1985 года. В дореформенную эпоху сам по себе квалифицированный труд, как правило, не гарантировал работнику высокого уровня благосостояния - наоборот, квалифицированная часть средних слоев оказывалась "в наиболее невыгодных условиях"¹³. Поэтому ухудшение условий и содержания труда было наиболее распространенным способом заметно повысить доход. Говоря

¹² Об усилении ориентации молодежи на квалификацию и образование свидетельствуют и некоторые факты, полученные другими исследователями. Одно весьма тонкое наблюдение принадлежит Е.А.Хибовской: оказалось, что мотивируя свое неучастие в образовательной деятельности молодые люди (выборка от 16 до 30 лет), опрошенные в 1995 г. лишь в 15% случаев приводят аргумент "у меня достаточно высокий уровень образования". Особенно примечательно, что по сравнению с 1991 г. эта цифра снизилась в три раза. (См.:Хибовская Е.А. Ориентации молодежи в сфере образования// Экономические и социальные перемены: мониторинг общественного мнения. 1995. № 5. С.29.) В исследовании И.Харченко, проведенном в Новосибирске и Новосибирской области в 1990 и 1996 гг., установлено, что доля 11-классников, намеревающихся поступать в вузы, за эти годы возросла (или, во всяком случае, не уменьшилась). И только немногие юноши и девушки согласились в 1996 г. с утверждением "Хорошее образование сейчас потеряло свое значение".(См.: Харченко И. Образование в системе ценностей и жизненных планах старшеклассников: методология и результаты социологического исследования в Новосибирске. С.52, 54).

¹³ Радаев В.В., Шкаратан О.И. Социальная стратификация. М.: Наука, 1995. С.210.

языком социогеографии, деньги в Советском Союзе можно было заработать главным образом "на Севере" или "на Востоке", то есть, напряженно работая в неблагоприятных природных условиях. И в более широком смысле - "Север" и "Восток" страны представлялись тем пространством, где молодой человек мог испытать себя. Характерно название известного очерка С.Соловейчика, опубликованного в 1965 году в "Комсомольской правде" и посвященного молодым людям, ищущим такое место, где каждый из них мог бы почувствовать себя "человеком, элементарным человеком", - очерк назывался "Посевернее, повосточнее".¹⁴ Сегодня же мечты о благосостоянии связываются в сознании молодежи прежде всего с Западом, который ассоциируется у нее как раз с наиболее благоприятными социально-экономическими и природными условиями, а также с достойными условиями труда для квалифицированных специалистов.

Часть молодых людей хотела бы учиться и работать на Западе, переехав туда навсегда или на время. Но многие согласились бы работать "как на Западе" и у себя на родине, где своеобразными "филиалами" "западных", "капиталистических" условий труда выступают иностранные, совместные и некоторые новые отечественные предприятия, достойно вознаграждающие квалификацию и ответственность своего персонала.¹⁵

¹⁴ Этот очерк был позднее перепечатан: *Соловейчик С. Посевернее, повосточнее // Алып парус / Сост. И.Зюсюкин, С.Соловейчик, М.: Молодая гвардия, 1966. С.22-28.*

¹⁵ 49% отвечавших на вопросы нашей анкеты в 1995 г. хотели бы поехать за границу учиться, 76% - на временную работу, 41% - на постоянное место жительства, если будет работа по специальности, 12% - уехать в любом случае. Причем ответы москвичей, которые можно сравнить с аналогичными данными 1990-91гг., свидетельствуют о том, что за 5 лет все эти желания стали *менее* распространенными. Не произошло ли это потому, что "западные" (или близкие к "западным") возможности стали доступны и в Москве?

В таблице 7 приводятся средние оценки **ожидаемой юношами и девушками помощи** в осуществлении замыслов, связанных с будущей работой, в получении образования, приобретении городского жилища и загородного дома, приобретении автомобиля. Во всех случаях респондентам предлагались следующие варианты ответов: "на помощь не рассчитываю"(1 балл), "рассчитываю на некоторую помощь" (2 балла), "рассчитываю на значительную помощь" (3 балла). Большинство средних оценок колеблется в районе двух баллов, что соответствует варианту ответа "рассчитываю на некоторую помощь". Здесь нет столь четкой временной динамики, как в случае притязаний и готовности к личным жертвам, и самое интересное касается соотношений видов помощи, ожидаемой из разных источников.

Базовый вариант, о котором спрашивали учащихся - помощь со стороны "родителей, родственников, друзей и знакомых" (условно будем называть ее "родительской"). Этот вариант имеется в виду в тех строчках таблицы, где источник помощи специально не указан. Кроме того, когда речь шла о приобретении жилья, респонденты отвечали на два дополнительных вопроса: "В какой мере при этом можно рассчитывать на помощь со стороны различных организаций (госучреждений, предприятия, на котором вы будете работать, различных фондов, банков и т.п.)?" и "В какой мере при приобретении жилья Вы рассчитываете на помощь Вашего будущего супруга (супруги) и его (ее) родителей?" (этот дополнительный вопрос фигурировал и применительно к планам приобретения автомобиля).

Таблица 7

Средние оценки ожидаемой помощи (в баллах)*

Виды и источники помощи	Москва - 95 200 чел	Орел - 95 208чел	Мценск- 95 186 чел	Киев- 95 203 чел
В получении образования	2.0	2.1	1.9	2.0
В осуществлении планов, связанных с будущей работой	2.1	2.2	2.0	2.1
В приобретении жилья:				
со стороны родителей	1.9	2.0	1.9	1.9
со стороны организаций	1.5	1.7	1.8	1.7
со стороны будущей жены**	1.6	1.7	1.7	1.7
со стороны будущего мужа**	2.3	2.5	2.4	2.3
В приобретении дачи	1.8	2.0	1.9	1.7
В приобретении автомашины:				
со стороны родителей	1.7	1.8	1.8	1.8
со стороны будущей жены**	1.4	1.6	1.6	1.7
со стороны будущего мужа**	2.4	2.6	2.4	2.4

* Варианты ответов: 1-"на помощь не рассчитываю"; 2-"на некоторую помощь"; 3- "рассчитываю на значительную помощь". Ошибка приведенных в таблице средних величин (при $p < 0.05$) колеблется в диапазоне от 0.04 до 0.07 балла.

** В ответах о помощи со стороны будущей жены или мужа в таблице приводятся данные, соответственно, только по группам юношей или девушек, численность которых указана в предыдущих таблицах.

В решении задач, связанных с приобретением жилья, ожидание помощи со стороны государственных и прочих организаций заметно уступает по интенсивности расчету на помощь со стороны родителей и других представителей неформального окружения респондента. Более того, судя по московским данным, эти ожидания заметно и статистически значимо упали за последние пять лет. Все это свидетельствует о том, что молодые жители российских и украинских городов сегодня скептически настроены в отношении участия государственных учреждений и банков, а также предприятий, на которых они собираются работать, в решении столь важной жизненной задачи, какой является для них приобретение жилища.

Но, как показывают факты, все же есть источник помощи, рождающий большие ожидания: 37% москвичек, 55% и 49% юных жительниц Орла и Мценска, 38% киевлянок рассчитывают на "значительную" помощь *будущего супруга* в приобретении жилья для будущей семьи.¹⁶

У опрошенных юношей ничего подобного не наблюдается - их ожидания помощи в приобретении жилья со стороны будущих жен очень скромны. В отношении же других потенциальных источников помощи их ожидания выражены не сильнее, чем у девушек. Все это указывает на то, что юноши готовы принять эти большие ожидания будущих жен на свои плечи, и что у них формируется переживание собственной, *личной ответственности* за приобретение жилья для будущей семьи.

¹⁶ В вопросе имелась в виду помощь со стороны супруга и его(ее) родителей, но ожидания девушек, участвовавших в опросе, были, как правило, сфокусированы именно на будущем супруге, а не на его родителях: об этом свидетельствовали устные и письменные комментарии респондентов.

Точно такая же "гендерная асимметрия" взаимных ожиданий помощи существует между юношами и девушками и в связи с приобретением для будущей семьи автомобиля (а автомобиль нынче является объектом притязаний практически всех опрошенных). Как видно из таблицы 5, средние показатели помощи, ожидаемой от супруга, у девушек почти на балл превосходят ожидания юношей.

Таким образом, российские юноши и девушки, по-видимому, воспроизводят в своих ожиданиях, требованиях и переживаниях ответственности элементы традиционного распределения семейных ролей, при котором на мужчину возлагаются обязанности "добытчика". Выполнить эти обязанности в современном российском обществе далеко не просто: прежнее распределение ролей осуществляется на фоне новых - резко возросших - притязаний, а новые массовые механизмы их реализации (такие, например, как жилищный кредит) пока не отлажены.

Заключение

Исследование, предпринятое в России и Украине на протяжении "бурного десятилетия" - с 1985 по 1995 год - осуществлялось в три этапа. Первый этап был осуществлен в Киеве в 1985 году, второй - в Москве и Киеве в 1990-92 гг., третий - в столицах (Москве и Киеве) и в провинциальных российских городах (Орле и Мценске). Объектами изучения были 16-17-летние учащиеся выпускных классов обычных общеобразовательных школ.

При сравнении опросов 1985 и начала 1990-х годов было установлено, что в этот период бурных социальных изменений,

получивших название “перестройки”, произошел *резкий рост притязаний* юношей и девушек, и заметно изменились их представления о способах воплощения этих притязаний в жизнь.

Более поздний опрос учащихся выпускных классов, предпринятый в 1995 году в городах Москве, Орле, Мценске и Киеве подтвердил устойчивость и долговременность тех радикальных изменений в субъективных жизненных перспективах молодежи, которые первоначально были обнаружены нашим исследовательским коллективом в начале 90-х годов. Материалы, полученные в 1995 году, убедительно свидетельствуют о высоком уровне образовательных и властных притязаний юношей и девушек, а также их притязаний, касающихся финансового и имущественного благополучия.

В результате этих революционных изменений сегодня более 90% юношей и девушек планируют иметь автомобиль и дачу, среднее число комнат в их будущем жилище на единицу превосходит ожидаемое число членов будущей семьи, распределение должностных притязаний резко скошено в сторону высших уровней организационной иерархии.

Как показывают материалы исследования, *молодежь строит свои жизненные стратегии, рассчитывая как на свои собственные ресурсы, так и на некоторую помощь* - прежде всего со стороны родителей, а также - когда речь идет об ожиданиях девушек - со стороны будущего супруга.

В отношении тех жизненных трудностей, которые учащиеся готовы преодолевать самостоятельно, они демонстрируют явную *избирательность*. Юноши и девушки выражают готовность приносить жертвы и преодолевать трудности, необходимые для достижения высших уровней профессиональной квалификации,

но проявляют сдержанность (уровень которой устойчиво растет в течение последних десяти лет) в отношении тех жертв и лишений, которые требуют снижения качества жизни - их собственной и их будущей семьи. Наличие и усиление этой избирательности, как и описанная выше революция притязаний, тесно связаны с глубокими изменениями, происшедшими за последнее десятилетие в социально-культурных, экономических и политических основах жизни бывшего советского общества.

Судя по полученным в исследовании данным, эти изменения затронули не только столицы России и Украины, но и провинциальные города. Именно об этом свидетельствует обнаруженная в исследовании устойчивость рассматриваемых характеристик молодежи в социально-географическом разрезе. Сегодня нет принципиальных различий между притязаниями и жизненными стратегиями молодых людей, живущих в столице и в областном или даже в районном центре, при условии, что эти молодые люди уже проучились в школе до одиннадцатого (выпускного) класса. Их объединяет общее информационное пространство, общее или близкое содержание образования, близкие условия семейной социализации и, не в последнюю очередь, общая приверженность выбору долговременной образовательной стратегии. Все это не исключает некоторого "запаздывания" происходящих изменений в провинциальных городах по сравнению со столичными.

Ряд фактов, полученных в исследовании, указывает на приверженность юношей и девушек традиционным представлениям о распределении семейных ролей между супругами.